Специальность: *23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта*
Курс: *I*
Группа(ы) *ТМ 199-2*
Дисциплина (МДК) *История*
ФИО преподавателя *И.В.Авраменко*

тема: Татарская республика в условиях перехода к НЭПу. Ускоренная модернизация.

К концу гражданской войны страна, по характеристике В.И. Ленина, напоминала человека, избитого до полусмерти. В семь раз сократилось промышленное производство, почти на 40 процентов — сельскохозяйственное. В крупных промышленных центрах не хватало продовольствия, из-за отсутствия сырья, топлива останавливались предприятия.
Особенно тяжелое положение сложилось на тех территориях, которые были ареной боевых действий. На трети снизился выпуск продукции промышленными предприятиями Татарии, посевные площади уменьшись в полтора раза.

Проявлением острейшего социального экономического и политического *кризиса* стал целый ряд крестьянских восстаний. К весне 1921 г. они охватили едва ли всю страну. В феврале того же года вспыхнул мятеж военно-морской крепости Кронштадт, который считался опорой большевиков. Восставшие выступили под лозунгом «Власть Советам, а не партиям». Монопольной власти большевиков угрожала реальная опасность. Под воздействием этих обстоятельств В.И. Ленин на съезде РКП(б) в марте 1921 г. провозгласил переход " политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (нэп). Была отменена продразверстка ее уменьшили в два раза по сравнению с продналогом, разрешены частные предприятия, введена свобода торговли. В рамках нэпа государственные предприятия стали «применять хозрасчет, материальное стимулирование тру-». Был взят курс на привлечение иностранного капитала в форме концессий. В деревне допускались частичная аренда земли и использование наемного труда. Большевики переходили к более гибкой экономической политике. Нэп начал осуществляться и в Татарии, о прежде, чем заработал его механизм, населению мордой республики — а это 2,7 миллиона человек — приходилось пережить страшную беду.

Голод 1921-1922 гг. Поволжье, в том числе и Татарская республика, не были единственными районами, по которым прошлась голодная смерть. Голодомор испытало на себе и население Южного Урала, Крыма, пожалуй, именно здесь он принял ужасающие масштабы.

Беда пришла не вдруг. К окончанию гражданской войны сельское хозяйство Татарии было обессилено неверными реквизициями. В 1920 г. в счет продразверстки из республики было вывезено более 10 миллионов пудов хлеба. Из уездов и волостей забирали хлеб подчистую, включая и семенной. Под угрозой оказался весенний сев. По предложению председателя Совнаркома РСФСР республике вернули 300 тысяч пудов зерна.

Между тем масштабный голод уже надвигался. В деревнях в ход пошли суррогаты. Серьезные трудности переживало население городов. Вот что сообщалось в одним их официальных документов от 21 марта 1921 г. «На ст. Казань голодный люд положительно осаждал вагоны, пытаясь их вскрыть или просверлить отверстие с целью хищений. Здесь борьба с таким явлением была нелегкая, т.к. желающих достать таким способом хлеб было4 очень много. Среди них мы видели стариков, женщин и детей с измождёнными от голодовки лицами, едва державшихся на ногах. Вид этих людей говорил за то, что никакие угрозы им не страшны, ибо они голодны. За четыре дня нашей стоянки в Казани было застрелено военной охраной 30 голодных, застигнутых на месте хищения, но эти суровые меры были бессильны: живой голодный переступал труп убитого собрата, пытаясь достать то, чего не успел взять первый».

Ситуация была усугублена засухой. В республике погибла почти половина всех озимых посевов зерна, яровые же просто не взошли. Урожай составил около 4 процентов от уровня 1909 г. В конце июля в Татарии была создана комиссия помощи голодающим (Помгол). Борьба с голодом была признана важнейшей задачей Советов.

Зимой 1922 г. голод принял еще большие масштабы. Пустели целые деревни. Во многих селах не осталось ни кошек, ни собак. Участились случаи трупоедства и людоедства. Об этом сообщали многочисленные телеграммы, донесения с мест. Начальник уездной милиции Спасского кантона доносил: «Во вверенном мне районе в деревне Ямкине Алькеевской волости гр. Сапаром Ф. 48 лет зарезана и съедена одна жительница Яминсара Г., спустя три дня Ф. зарезал свою дочь 20 лет, через несколько времени зарезал сына 14 лет, трупы которых оказались все съедены. Остальные крупные

части костей, скрытые во дворе. Обвиняемый Ф. скрылся не известно куда». К голодомору добавилась эпидемия тифа. В январе 1922 г. в республике голодало 2,4 миллиона человек. Только за семь январских дней от голода и тифа умерло около четырех тысяч. В борьбе с голодом использовались различные меры, люди населения проводился сбор пожертвований, организовывались «недели помощи голодающим», общественные столовые. Было переселено около 200 тысяч человек, более 15 тысяч детей отправили в детские дома других российских регионов. В адрес Помгола республики из других пастей страны поступило свыше 8 миллионов пудов продовольствия. Более 1,3 миллиона рублей предоставило Российское общество Красного Креста. Весомую помощь оказала международная общественность. На средства, собранные Международным комином рабочей помощи (Межрабпом), было закуплено и направлено в Россию более 33 миллионов пудов продовольствия. По линии Американской администрации по-: (АРА) в республику поступило более трех миллионов пудов продовольствия, в том числе муки, крупы, ги, кукурузы. В сентябре 1922 г. за счет присланных продуктов питалось 150 тысяч детей. Голод оставил в республике страшные отметины. Население Татарии только в результате гибели детей уменьшилось на 326 тысяч человек. Общие людские потери составили около полумиллиона человек. Огромный урон был нанесен экономике. Особенно но пострадало животноводство. Так, вдвое уменьшилось поголовье коров и лошадей, вчетверо — овец, встало существовать более 16 процентов крестьян-: хозяйств.
Последствия голода еще долго давали о себе знать. Однак многие из них были ликвидированы к концу 1922 г.

Национальные проблемы. Укрощение «националов».

Одним из политических последствий голода стали известия в руководстве республики. Летом **1921** г. на съезде Советов был снят с поста председателя **СНК Татарии** Саид Саид-Галиев. В вину ему была поставлена **и нер**асторопность в деле оказания помощи голодающим.

К власти пришло правительство *Кашафа Мухтарова* (1896-1937). С именем К.Г. Мухтарова, ряда других руководителей, в том числе председателя ТатЦИКа Рауфа Сабирова, заместителя председателя правительства Гасыма Мансурова, наркома просвещения Микдата Брундукова, наркома земледелия Юнуса Валидова был связан прагматичный подход к решению сложных проблем, стоявших перед республикой. Они пытались проводить в Татарии ту национальную политику, которую поначалу декларировала партия большевиков. Им приходилось преодолевать противодействие части местных коммунистов, считавших существование национальных республик временным явлением. Однако руководители обкома, его секретарь на первых порах в целом поддерживали начинания нового правительства. Большую помощь ему оказывал член коллегии Наркомнаца М.Х. Султан-Галиев.

Главное состояло в другом. Начала меняться позиция центра по национальному вопросу. В 1922 г. И.В. Сталин, нарком по делам национальностей, направляет секретное письмо В.И. Ленину. В этом письме говорилось: «За четыре года гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство ЦК РКП, как обман и лицемерие со стороны Москвы». «Социал-независимцы» стали представляться как «национал-уклонисты». Среди поверивших в искренность намерений большевистского руководства справедливо разрешить национальный вопрос были и члены правительства К.Г. Мухтарова. Но наступали иные времена.

Одним из первых шагов нового правительства были меры, связанные с возвращением татар на берега Волги и в ближние окрестности Казани. На свободных местах побережья появились деревни и поселки Кызыл Байрак, Бакча-Сарай, Нариман, около Казани — поселок Чингиз и др. Этот акт восстановления национальной справедливости расценили как «национал-уклонизм». Град упреков и доносов вызвало предложение главного идеология обкома партии и СНК республики Гасыма Мансурова 1894-1955) о необходимости использования лояльных улл в интересах Советской власти.
В 1922 г. была развернута работа по объединению «независимых» советских республик, возникших на территории бывшей Российской империи. Всю эту работу «возглавлял И.В. Сталин. Согласно его плану, Украина, Белоруссия и Закавказская Федерации входили в состав ФСР на правах автономных республик. По сути дела предлагалось, «поглощение» РСФСР нескольких республик, уже вкусивших самостоятельности. Это могло приюти к серьезным конфликтам. В.И. Ленин расценил всю затею «автономизации» в корне «неверной и несвоевременной» и выдвинул идею «федерации равноправных республик», в которую РСФСР входит «вместе и наравне с другими. В конце октября 1922 г. он писал: «Важно, чтобы мы не давали пищи *«независимцам»,* не уничижали бы их

независимости, а создавали еще *новый паж,* федерацию *равноправных* республик». В конечном счете получил поддержку ленинский план.

В ходе объединительного процесса ряд представителей национально-государственных образований, в том Крсле К.Г. Мухтаров, выступил с предложением сделать вредителями Союза ССР также автономные республики. Однако это предложение было отклонено. Резкие возражения сталинский план автономизации звал у М.Х. Султан-Галиева. Он так же, как и К.Г. Мухтаров считал, что все республики должны иметь одинаковые права в новом союзе. Характерным было его выступление на заседании фракции большевиков X Всероссийого съезда Советов, который принял постановление о заседании СССР. Здесь М.Х. Султан-Галиев предложил сочить в состав высших союзных органов власти представителей автономных республик и заявил о недопустимости разделения «национальностей советских республик... пасынков и настоящих сыновей». За расширение прав автономных республик, повышение их статуса он вновь высказался на заседании секции XII съезда РКП(б) 25 апреля 1923 г. К тому времени генеральным секретарем ЦК эта идея была уже названа «мертворожденной, реакционной».

Позиция М.Х. Султан-Галиева, других национальных деятелей отражала растущее недовольство республик неравноправным положением. Вот почему было принято решение создать «дело» Султан-Галиева и на его примере запутать приверженцев равноправия.

В начале мая 1923 г. член коллегии Наркомнаца был арестован прямо в здании ЦК и препровожден в тюрьму. Через несколько дней в ЦК поступило «Ходатайство руководителей Татарской АССР об освобождении из-под ареста М.Х. Султан-Галиева». Его подписали 15 человек, в том числе К.Г. Мухтаров, Р.А. Сабиров, Г.Г. Мансуров, М.Ю. Брундуков.

В срочном порядке в Москве было созвано специальное совещание на уровне ЦК по национальному вопросу, которое проходило с 9 по 12 июня 1923 г. Главным пунктом в повестке дня являлось «дело Султан-Галиева». Позиция члена коллегии Наркомнаца и его единомышленников была квалифицирована как «национал-уклонизм». Сам Султан-Галиев был осужден как враг партии и советского государства, снят со всех постов. Поводя итог, И.В. Сталин сказал: «С человеком покончено, как с политической единицей». По сути, было покончено с либерализмом большевиков в вопросах национально-государственного строительства.

Для укрощения местных «националов» подобное совещание было проведено и в Казани во второй половине июля того же года. Попытки К.Г. Мухтарова, заместителя наркома земледелия республики Г.М. Енбаева, члена ТатЦИК Ш.Х. Усманова и М.Ю. Врундукова снять с М.Х. Султан-Галиева хотя бы часть облыжных обвинений были дружно осуждены.

Вскоре начался процесс замены кадров. К середине 1924 г. почти все члены правительства республики были освобождены от занимаемых постов. Четверых — К.Г. Мухтарова, Г.М. Енбаева, Р.А. Сабирова, Г.Г. Мансурова — перевели на работу в Москву на незначительные должности. К середине 30-х гг. все 15 «подписантов» будут репрессированы.

Во второй половине 20-х годов в республике разгорелись острые дискуссии вокруг проблемы перевода татарского языка на новый алфавит на основе латинской графики («яналиф»). Татарский обком ВКП(б) поначалу занимал умеренные позиции и не требовал форсирования языковой реформы. Но в мае 1927 г. эта позиция резко изменилась. К тому времени в высших партийных инстанциях был принят ряд решений, согласно которым «яналиф» был провозглашен «одним из главных направлений развития культуры народов», а арабская графика объявлена «реакционной помехой на пути к социализму». Особо подчеркивалось, что старый алфавит способствует консервации религиозных настроений у населения». В свою очередь майский пленум Татарского обкома приравнял поддержку «яналифа» к выполнению коммунистами своих партийных обязанностей. Отрицательное же отношение к нему стало рассматриваться как нарушение партийной дисциплины, сочувствие «национал-уклонизму». Введение «яналифа» означало разгром культурных и религиозных традиций татарского народа.

По горячим следам группа беспартийной татарской интеллигенции обратилась с письмом к И.В. Сталину, пленуму обкома. Письмо подписали 82 человека, которые расценили курс на латинизацию как «дорогую и унизительную массовую жертву». Особую тревогу у них вызывала опасность отрыва татарского народа от своих корней, многовековой культурной традиции. Решение обкома по поводу «письма 82-х» гласило: «По существу вопроса суждения не иметь, считая вопрос разрешенным. Факт подачи подобного заявления является Показателем роста активности буржуазно-националисческих элементов, направленной против ВКП. Поручить бюро обкома сделать выводы и провести соответствующие и необходимые общественно-организационные разъяснительные

мероприятия». Многие стали снимать свои подписи. Вскоре «яналиф» был принят в качестве официального алфавита татарского языка.

Но история на этом не закончилась. Еще предстоял перевод татарской письменности на кириллицу. В середине 30-х гг. сам факт подписи стал поводом для серьезных политических обвинений, которые нередко влекли за собой репрессии.

Таким образом, «дело Султангалиева», судьба правительства К.Г. Мухтарова, курс на латинизацию свидетельствовали о повороте национальной политики большевиков в сторону ее ужесточения. Этот поворот вскоре проявится и в широко развернутой борьбе с «национал-уклонизмом», «султангалиевщиной», жертвами которой станут десятки партийных и государственных деятелей, представителей интеллигенции республики.

Восстановление народного хозяйства

Несмотря на различные политические потрясения, в республике шло восстановление народного хозяйства. Этот процесс происходил, как мы помним, в условиях новой экономической политики.

Первые шаги. Постепенно начали работать рыночные механизмы. Полки магазинов стали заполняться товарами. Происходила перестройка промышленности, которую перевели на *хозрасчет.* Было создано 10 трестов, семь кантонных объединений (кантонами по новому административному делению назывались укрупненные уезды), несколько синдикатов. К 1923 г. в аренду было сдано 41 предприятие, причем более половины из них — частным лицам. Это означало частичную денационализацию промышленности. В управлении Татсовнархоза остались Кукморские мастерские по производству валяной обуви для армии, 10 винокуренных заводов и еще три производства.

Разрабатывались меры материального и морального поощрения работающих. Ударникам производства вручали премии, грамоты, значки, ордена, имена наиболее выдающихся из них заносили на республиканскую Красную доску. Наград удостаивались и целые предприятия. В 1922 г. в числе 18 российских заводов и фабрик, отмеченных орденом Трудового Красного Знамени, были и Паратские судоремонтные мастерские (ныне судостроительный завод им. А.М. Горького в Зеленодольске).

Героический подвиг совершили казанцы на строительстве железнодорожной ветки от Бакалды (Дальнего Устья) до вокзала. Казань осталась без топлива, а 22 тысячи кубометров древесины с берега Волги вывезти было нечем. В октябре, под дождем и мокрым снегом, лопатами и кирками рабочие и служащие за три недели построили эту ветку. Трудовой энтузиазм в целом был приметой того времени.

В числе первых были восстановлены льнопрядильная фабрика им. В.И. Ленина (бывшая Алафузовская), мыловаренный, свечной и химический завод им. М. Вахитова (бывшее предприятие Крестовниковых), Волжский стекольный завод «Победа труда», фанерная фабрика «Красный Октябрь». На выпуск запасных частей для сельскохозяйственной техники отчасти сориентировался завод «Серп и молот». Одним из крупнейших в стране стал Бондюжский химзавод. Во второй половине 20-х гг. здесь производилась значительная часть химической продукции СССР.

Государственные предприятия довольно быстро, если брать за точку отсчета начало нэпа, заняли доминирующее положение в крупной промышленности республики. Так, в 1924 г. частные предприятия производили более половины валовой продукции этой промышленности Татарии. Через два года их доля не превышала и 8 процентов. В мелкой промышленности и сфере услуг вытеснение частных владельцев шло медленнее. В середине 20-х гг. принадлежавшие им предприятия выпускали 80 процентов валовой продукции.

Предприятия постепенно набирали обороты хозяйственной деятельности. Если в 1922 г. объем промышленной продукции составлял 25 процентов довоенного уровня (имеется в виду канун первой мировой войны), то через год — уже 35 процентов.

В восстановительный период экономика республики в основном имела аграрный характер. На долю сельского хозяйства приходилось три четверти всей производимой в Татарии продукции.
Реализация Декрета о земле привела к увеличению удельного веса середняков. В 1925 г. середняки составляли более 58 процентов, бедняки — 32,4 и зажиточные крестьяне (кулаки) — 7,6 процента.
В деревне доминировали индивидуальные хозяйства. Они и были основными поставщиками сельскохозяйственной продукции. Но вновь были предприняты попытки создания коллективных хозяйств. Таких хозяйств — товариществ по совместной обработке земли, артелей, коммун, совхозов — в середине 20-х гг. в республике насчиталось несколько сотен.

Отдельные коллективные хозяйства при поддержке властей и при наличии талантливых организаторов добивались заметных успехов. Так, уже в 1926 г. сумели встать «на ноги» артели

«Агрокультура» в Чистопольском кантоне «Луч» в Челнинском, «Дружба» в Мензе-линском, «Ярдам» в Тетюшском кантонах и некоторые другие.

Более были распространены различные формы кооперации, в том числе производственной. В середине 20-х гг. более трети крестьянских хозяйств были вовлечены в потребительскую кооперацию.

Общественно-политическая жизнь. В восстановительный период общественно-политическая жизнь республики уже. Почти целиком была связана с деятельностью партийных, общественных организаций — профсоюзов и комсомола, Советов, а также репрессивных органов.

Партийные ячейки имелись во всех производственных и учрежденческих структурах, а фракции коммунистов в различных руководящих органах по сути дела решали все вопросы. Эту пирамиду венчали на местах республиканские (областные) комитеты партии, первые секретари которых практически стали единовластными руководителями территорий. Без утверждения обкома не производилось ни одно крупное кадровое назначение. Любой областной, районный комитет партии имел список должностей, которые могли занимать только коммунисты и только после утверждения этими комитетами. В целях подготовки кадров для партийных и советских органов республики был создан Татарский коммунистический университет. К началу 1926 г. в республике число коммунистов по сравнению с 1922 г. увеличилось более чем в два раза. В 367 партийных ячейках насчитывалось более 10 тысяч коммунистов. Прием в партию строго регулировался по классовому, производственному, национальному составу и другим показателям. Важное значение придавалось расширению партийной прослойки среди татар и женщин. В результате к 1925 г. удельный вес коммунистов-татар в областной парторганизации составлял более одной трети, а женщин — около 10 процентов. Два года назад эти показатели не превышали соответственно 26 процентов и 1,5 процента. Коммунистов из чувашей, марийцев, удмуртов и мордвы было 7,4 процента.

Вместе с тем положение дел в областной парторганизации не отличалось стабильностью.
Характерно, что в республике чуть ли не ежегодно сменялись партийные секретари как не справившиеся с ситуацией.
В этот же период все более серьезное внимание уделяется комсомолу как «третьему приводному ремню, сочиняющему класс с партией». Так определил назначение союзов молодежи И.В. Сталин в своем выступлении на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. При создании (республики комсомольцев в ней было немногим более одной тысячи человек. К концу же 1925 г. их число выросло в 20 раз.

Власть стремилась любыми способами устранить возможного конкурента в политической идеологической сферах. В ход шли аресты, конфискации имущества, самовольное закрытие церквей, мечетей. В религиозные структуры внедрялись агенты ГПУ. Была использована и ситуация, возникшая в связи с голодом начала 20-х гг. 23 февраля 1922 г. издается декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Через месяц Ленин пишет сверхсекретное письмо членам Политбюро ЦК. В нем есть такие строки: «Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

В 1925 г. в стране была создана массовая организация «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). Ее члены не только участвовали в пропаганде атеистических знаний, но и выступали инициаторами закрытия и разрушения церквей. В 1927 г. СВБ был организован и в республике. Через пять лет эта республиканская организация объединяла более 50 тысяч человек.

Завершение восстановительного периода. К концу 1925 г. промышленные предприятия республики выпускали уже 70 процентов продукции от уровня довоенного времени. Через два года был достигнут и этот уровень. На производстве увеличилось число рабочих-татар. Вместе с тем большинство рабочих не имело высокой квалификации, оборудование фабрик и заводов сильно износилось и устарело.

Несколько иными были итоги восстановительного периода в аграрном секторе экономики республики. Если в 1926 г. посевные площади несколько превысили довоенные, то общий сбор хлебов составлял всего 80 процентов. Урожайность ржи и овса не превышала 7 центнеров с гектара. Чрезвычайно низкой была и продуктивность животноводства. На полях использовались все те же примитивные орудия — сохи, мотыги, серпы и косы.

В 1922 г. был принят Кодекс законов о труде. Он закреплял 8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска, ограничения на применение детского труда и т.д. В жизнь входили право на труд, бесплатное медицинское обслуживание, социальное страхование. Реальная зарплата рабочих

ряда отраслей промышленности республики превысила довоенный уровень. Однако весьма значительной была безработица. Безработных в Татарии насчитывалось около 10 тысяч человек.
В целом, на фоне ужасов гражданской войны и последующей разрухи, общее состояние дел к концу восстановительного периода было удовлетворительным. Ожесточение классовой борьбы несколько спало, и люди стали увереннее смотреть в будущее.

Культура. Достаточно ощутимые успехи были достигнуты в области культуры. Речь идет о развитии народного образования, науки и отчасти — литературы и искусства.

Первоначально одной из важнейших задач «культурной революции» являлась ликвидация безграмотности. В конце 1919 г. был принят специальный декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Проблемы образования были острыми среди русских, чувашей, мордвы и других народов края. В начале XX в. кудельный вес грамотных в Казанской губернии не превышал 18 процентов. По материалам земской статистики за 1905 год, грамотность татар по-русски составляла 4 процента. На родном языке она была во много раз выше.

В первый год существования республики работало 5,6 тысяч школ для взрослых. Здесь научились элементным навыкам письма и чтения около 48 тысяч человек, за пять последующих лет — еще 152 тысячи. Действовало добровольное общество «Долой безграмотность». Общее число грамотных к 1927 г. возросло в 1,5 раза, их удельный вес в общей численности населения Татарии составил более 44 процентов. Всеобщей и доступной стала школа. В 1926 г. в республике работало более двух тысяч начальных и средних школ, половина из которых являлась татарскими, них обучались 158 тысяч учеников. Существенно было облегчено поступление в высшие учебные заведения. Так, отменялись вступительные экзамены и представление ряда документов об образовании. В вузы в первую очередь принимали юношей и девушек рабоче-крестьянского происхождения.

Для этой же категории лиц при вузах были созданы рабочие факультеты (рабочие фабрики). В республике рабфаки действовали при Казанском университете и Казанском политехническом институте. Кроме того, был создан Татарский рабочий факультет.

В начале 20-х гг. в Казани был открыт ряд новых учебных и научно-исследовательских заведений. Это прежде всего Государственный институт для усовершенствования врачей (ГИДУВ), Институт сельского хозяйства и лесоводства, трахоматозный институт, политехнический институт. Ранее организуется Восточно-педагогический институт. Духовная академия была закрыта в 1918 г.
Казанские вузы вели большую работу по подготовке кадров высшей квалификации. За период 1924-1927 гг. их выпускниками стали две тысячи человек.

В создании новой системы высшего образования и советской науки участвовали десятки ученых, но рассказать подробно об их работе в рамках школьного пособия невозможно. Большой популярностью в те годы пользовались имена медиков А.В. Вишневского, В.С. Груздева, математика Н.Н. Парфентьева, биологов Н.А. Ливанова, А.Я. Гордягина, химиков А.Е. Арбузова, А.Я. Богородского, геолога М.Э. Ноинского, историка Н.Н. Фирсова, физиологов Н.А. Миславского, А.Ф. Самойлова, языковеда В.А. Богородицкого. Первые шаги в науку сделали М.В. Марков, Б.М. Гагаев, Е.И. Тихвинская, Г.Х. Камай, О.Д. Курмаев, А.В. Кибяков, Г.С. Губайдуллин, М.Г. Худяков. Вскоре они стали видными учеными, обогатившими науку значительными открытиями. Особо следует отметить заслуги в исторической науке Михаила Худякова и Газиза Губайдуллина. В числе первых советских историков они начали раскрывать драматические страницы жизни татарского народа. Речь, прежде всего, идет о таких их трудах, как «Очерки истории Казанского ханства» (1923) и «История татар» (1925). В 1936 г. М.Г. Худяков был расстрелян, а его «Очерки» оказались под запретом. Через год такая же участь постигла Г.С. Губайдуллина. Многие видные ученые — Н.Н. Фирсов, Г.Г. Ибрагимов, М.Г. Худяков, Дж. Валиди, Г.С. Губайдуллин, Г.Ш. Шараф и другие — являлись членами Научного общества татароведения, созданного в 1923 г. Общество действовало в составе Академического центра (председатель — Г.Г. Ибрагимов) наркомата просвещения ТАССР и занималось изучением татарской культуры и истории. В июле 1928 г. СНК республики принимает постановление об организации Общества изучения Татарстана. Общество имело отделения в Лаишеве, Мензелинске, Набережных Челнах, Кукморе, Теньках, Алькееве и вело работу по изучению истории районов ТАССР.

Научная деятельность протекала в весьма сложных условиях. Дело заключалось не только в нехватке необходимого оборудования, стесненном материальном положении ученых, лиц интеллектуального труда. Со второй половины 1922 гг. власть ужесточила контроль над интеллигенцией. Под надзором оказались вся печатная продукция, репертуар театров. Ранее были упразднены автономия высших учебных заведений, историко-филологические факультеты

университетов. Не стало юридического, историко-филологического факультетов в Казанском университете. С лета 1922 г. по решению Политбюро ЦК стала практиковаться высылка инакомыслящих за границу. Среди высланных 160 представителей российской интеллигенции были профессора Казанского университета — автор многочисленных работ по статистике и ректор университета А.А. Овчинников, историк, один из основателей архивного дела И.А. Стратонов, психиатр Г.Я. Трошин.

Начала формироваться система среднего специального образования. Так, для подготовки учителей в Казани, Чистополе, Тетюшах, Елабуге, Спасске было открыто 8 педагогических техникумов.

Во многом противоречивую страницу являло собой развитие татарской литературы в первые годы Советской власти. Революция и гражданская война стали сложным и драматическим периодом в ее истории. Если свержение самодержавия приветствовали все деятели культуры, то последующие события развели многих из них по различным политическим лагерям.

Самой крупной потерей для татарской советской литературы стала эмиграция Гаяза Исхаки. Он не принял большевистскую модель развития страны и покинул родину. В ходе гражданской войны погибли Ш. Бабич, Ш. Фидаи. Это были талантливые, подающие большие надежды поэты. Некоторые видные литераторы, как поэт Дэрдменд, прозаик Ф. Карими, не сумели приспособиться к новым условиям и создать произведения, воспевающие революцию.

Многие же деятели художественной культуры восприняли революционные идеалы. В первой половине 20-х гг. были изданы романы *Галимджана Ибрагимова* «Наши дни», «Дочь степи», драмы и рассказы. В публицистической книжке «Черные маяки или белая литература» он саркастически обличал эмигрантов. В ряде своих выступлений по вопросам развития татарской культуры Г. Ибрагимов предостерегал от поспешности при внедрении нового латинского алфавита, говорил о необходимости полнее использовать прогрессивные традиции прошлого.

В середине 20-х гг. продолжали свой творческий путь в литературе Г. Камал, Ш. Камал, М. Гафури, К. Тинчурин. Большой популярностью пользовались театральные произведения Н. Исанбета. В это же время заявили о себе молодые писатели, чье мировоззрение сформировалось уже в годы революции и гражданской войны. Новые литературные силы представляли, преждпоэты *Х. Такташ, Б. Сирин* (С.Х. Батыршин), прозаики *Ш. Усманов, К. Наджми, А. Кутуй.*

На основе татарских театральных трупп «Сайяр» и «Нур» в 1921 г. был сформирован Первый показательный татарский театр имени Красного Октября (с 1926 г. — Татарский академический театр), продолжал Государственный татарский театр. Большим успехом пользовались его постановки по произведениям М. Файзи «Галиябану», К. Тинчурина «Казанское полотенце» и «Голубая шаль». Названия этих пьес и сейчас не сходят с афиш Татарского академического театра имени Г. Камала. Своей популярностью в 20-е гг. театр во многом был обязан таланту актеров 3. Султанова, Ш. Шамильского, Г. Болгарской, Ф. Ильской, Х. Уразикова и других.

Постоянного зрителя имел Казанский большой драматический театр, который тогда носил имя наркома просвещения А.В. Луначарского. Наиболее популярными актерами в те годы были И.А. Слонов и Е.Е. Жилина.

После Октября 1917 г. возникли профессиональная татарская музыка и живопись. И это безусловная заслуга большевистской культурной революции. Одними из наиболее ярких музыкальных дарований были *Салих Сайдашев* (1900-1954), *Султан Габаши* (1891-1942), *Газиз Альмухамедов* (1895-1938), *Василий Виноградов* (1874-1848). С. Габаши, Г. Альмухамедов и В. Виноградов написали первую татарскую оперу «Сания», премьера которой состоялась в 1925 г.

В конце 20-х гг. наиболее крупным художником из татар был *Баки Урманче* (1897-1990). Он родился в семье муллы, получил блестящее профессиональное образование, преподавал в Казанском художественно-театральном техникуме. Его подпись стояла под «письмом 82-х». В 1929 г. Б. Урманче был репрессирован, I сослан в Соловецкие лагеря. Но впереди у него была долгая и чрезвычайно плодотворная жизнь в искусстве. Он станет народным художником ТАССР, РСФСР.

Учителями Б. Урманче были живописец, график Н.И. Фешин, скульптор В. С. Богатырев. Оба являлись преподавателями Казанской художественной 1колы, основанной в 1895 г. Здесь же работали живописцы П.П. Беньков, архитектор Ф.П. Гаврилов, молодые педагоги К.К. Чеботарев, А.Г. Платунова и другие мастера изобразительного искусства. В начале 20-х гг. в Казани были проведены две крупные государственные художественные выставки.

Таким образом, к концу 20-х гг. на основе нэпа в основном были решены задачи восстановительного периода. Значительные результаты принесла с собой «культурная революция».

Однако на общественно-политическую, духовную жизнь республики неизгладимый отпечаток накладывал формировавшийся тоталитарный режим.

В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Завершение восстановительного периода поставило перед страной новые задачи. Ее народное хозяйство нуждалось в глубокой реконструкции (по терминологии тех лет, в «социалистической реконструкции»). Необходимо было создать крупную, основанную на современной технике промышленность и провести коренную перестройку аграрного сектора. Предстояло, таким образом, осуществить переход к индустриальному обществу.

Способом такого перехода стала ускоренная модернизация — форсированная индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, проведенная с использованием чрезвычайных мер. Это определила основное содержание следующего периода отечественной истории — периода конца 20-30-х гг., когда окончательно оформился тоталитарный режим.

Индустриализация республики: годы первых пятилеток

Политика индустриализации страны была провозглашена XIV съездом партии большевиков в конце 1925 г. Через год с небольшим было принято решение о том, чтобы ускорить осуществление этого курса.

Начальный этап. Республика вступила на путь индустриализации и реконструкции с 1927 г. На первых порах еще продолжалось восстановление промышленных предприятий, расширение имевшихся фабрик и заводов, их техническое обновление. До начала первой пятилетки было реконструировано более 20 предприятий в основном легкой и строительной промышленности. Одновременно шло накопление средств для индустриализации. Так, в 1927 г. через «займы индустриализации» у населения было мобилизовано почти 12 миллионов рублей.

Со следующего года началось новое промышленное строительство. Объем капитальных вложений в промышленность, по сравнению с 1926 г. возрос в 4 раза и составил около 9,5 миллиона рублей. Строители приступили к закладке фундамента, а затем и возведению корпусов фанерного завода в Зеленодольске, Казанского холодильника, меховой фабрики. Небольшие промышленные предприятия были построены в районах республики.

Был, достигнут значительный прирост промышленной продукции. В 1928 г. ее было выпущено в 2 раза больше, чем три года тому назад. Появилась прибыль, выросла производительность труда. Этому способствовало широкое использование различных форм мобилизации трудового энтузиазма рабочего класса. Газеты того времени регулярно сообщали о проведении конкурсов на лучшего молодого рабочего, лучшее предприятие, о производственных смотрах и совещаниях, перекличках фабрик и заводов.

Началась подготовка квалифицированных рабочих кадров. Эта задача тогда решалась путем организации индивидуально-бригадного обучения, создания на предприятиях школ производственного обучения.

По плану первой пятилетки. Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1928/29-1932/33 гг. был принят в «оптимальном» варианте. Его задания превосходили «минимальный» вариант плана на 20 процентов. Причем эти задания в области промышленности затем был не раз увеличены. Тем самым проводился курс на достижение максимальных темпов индустриализации.

Первый пятилетний план республики был принят в ноябре 1929 г. Он являлся частью общесоюзного плана Татарии предстояло превзойти средние показатели, установленные для РСФСР. По объему валовой продукции промышленности это превышение должно было составить около 50 процентов. На развитие индустрии предусматривалось направить почти 100 миллионов рублей, или в 10 раз больше, чем в 1928 г. За счет этих средств намечалось построить 26 новых фабрик и заводов, первую в республике и мощную по тем временам теплоэлектростанцию. Большую часть капиталовложений составляли средства из бюджета СССР. Результатом выполнения плана должно было стать превращение Татарии из аграрной республики в аграрно-индустриальную.

В самом конце апреля 1929 г. было опубликовано обращение XVI конференции ВКП(б) «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» (эта конференция и приняла оптимальный вариант пятилетнего плана). В документе подчеркивалась неразрывная связь соревнования и пятилетки, содержался призыв проявлять трудовой героизм и самопожертвование в борьбе за выполнение пятилетнего плана. Среди форм этого героизма были названы добровольное повышение норм выработки, отработка праздничных дней, заключение договоров на выполнение промфинпланов. Не были забыты также производственные смотры, переклички, производственные

совещания. Однако некоторые из этих форм навязывались «сверху» и не способствовали повышению уровня жизни рабочих.

Особое внимание обращалось на развитие движения ударных бригад. *Ударничество* и стало основной формой соревнования в годы первой пятилетки.

В республике ударные бригады впервые появились на железной дороге, затем — в текстильной промышленности, на обувной фабрике «Спартак». В литературе утверждается, что в 1929 г. соревновалось около 40 процентов промышленных рабочих. Широкое распространение получили также договоры на соревнование между заводами и фабриками, отраслями. Имена победителей соревнования становились известными всей республике. Благодаря трудовому энтузиазму на ряде предприятий производительность труда возросла в 1,2-1,4 раза.

В первый год пятилетки началось строительство целого ряда промышленных предприятий. Это, прежде всего крупнейшее в стране меховое предприятие, валяльно-войлочная фабрика, механизированный хлебозавод, ТЭЦ-1. Были сданы в эксплуатацию Казанский холодильник — самый мощный и наиболее технически оснащенный в России, фанерный завод №3 в Зеленодольске, проложена железнодорожная ветка от Казани до Дербышек. Для поощрения наиболее отличившихся строителей были учреждены Красная книга новостроек республики и звание Герой социалистической стойки Татарстана.

Каковы же были основные итоги первой пятилетки в области индустриализации Татарии? За пять лет удельный вес промышленности во всей производимой в народном хозяйстве республики продукции увеличился в 2 раза и составил более 60 процентов. Половина этой ; продукции приходилась на 60 вновь построенных предприятиях.

В 1932 г. началось строительство завода синтетического каучука, фабрики кинопленки, мясокомбината, новых производств мехового комбината. Были реконструированы и расширены почти все старые промышленные предприятия.

Преимущественное развитие получила легкая промышленность. На ее предприятиях производилось почти три четверти всей промышленной продукции республики.

Изменилась география размещения индустриальных производств. Появились новые рабочие поселки, а также новый город Зеленодольск. По числу жителей он занял второе место в республике.
В полтора раза увеличилась численность рабочих крупной промышленности, которая превысила 24 тысячи человек. Более многочисленным стал национальный отряд рабочего класса. В индустрии трудилось 5,4 тысячи рабочих-татар. Была ликвидирована безработица. В целом Татарстан стал *индустриально-аграрной* республикой.

Индустриальное развитие республики во второй пятилетке. В хозяйственном отношении второй пятилетний план на 1933-1937 гг., утвержденный XVII съездом ВКП(б), предусматривал «завершение технической реконструкции всего народного хозяйства СССР на базе, созданной в период первой пятилетки и идущей по пути дальнейшего быстрого подъема промышленности, производящей средства производства (тяжелой промышленности)». Среди задач были выделены такие, как освоение новых производственных мощностей, овладение новой техникой.
Во все отрасли народного хозяйства республики предполагалось вложить на 284,4 миллиона рублей больше, чем в первой пятилетке, или свыше 1 миллиарда. Был взят ориентир на развитие тяжелой индустрии — машиностроения, металлообрабатывающей и химической промышленности, на наращивание мощностей энергетики.

Одним из главных центров авиастроения должна была стать Казань. Именно тогда на северной окраине города в районе Караваево закладывались первые цеха «Казмашстроя» для выпуска тяжелых бомбардировщиков и моторов к ним. В Зеленодольске на судостроительном заводе предстояло строить катера и подводные лодки. Общесоюзное значение имели и другие новостройки второй пятилетки. Это фабрика кинопленки, завод синтетического каучука, новая мощная электростанция — ТЭЦ-2, которые строились при помощи других регионов страны.

Освоение новых производств, оснащенных по тем временам передовой техникой, требовало квалифицированных кадров. На предприятиях возникли кружки и школы по повышению производственной квалификации. Была введена обязательная сдача государственного технического минимума. Расширилась сеть школ фабрично-заводского ученичества. За 1932-1935 гг. в республике школы ФЗУ окончили 10 тысяч рабочих, половину которых составляли татары.

Продолжала поддерживаться волна трудового энтузиазма. Наряду с ударничеством, появились новые формы соревнования — движение отличников, движение за рентабельную работу, за отказ от государственной дотации.

По примеру шахтера Алексея Стаханова в республике было развернуто движение новаторов производства. Стахановцы на основе овладения новой техникой, лучшей организации труда давали более высокую выработку. С газетных полос тогда не сходили имена М. Кузнецова, А. Сайфуллина, А. Нигметзянова, В. Носова, И. Садреева и многих других рабочих-стахановцев Татарии. Имена передовых рабочих и колхозников становились своеобразными символами. Так, в легкой промышленности были «сметанинцы», в автомобильной — «бусыгинцы». На железнодорожном транспорте таким символом стал машинист П. Кривонос. В Казани ближе всего подошел к его показателям вождения тяжеловесных поездов машинист депо Юдино М. Крылов. Он одним из первых в отрасли был награжден орденом Ленина. Немало технических организационных нововведений было предложено участниками движения рационализаторов изобретателей.

Как и в предшествующие годы, соревнование не шлось без многочисленных проявлений показухи, парадности, формализма. Так, в республике в конце второй пятилетки стахановцами объявили 30 процентов рабочих промышленности и 76 процентов железнодорожников. Однако различные почины были и мощным движением снизу, движением самих рабочих, которые своим ударным, самоотверженным трудом стремились приблизить столь ожидаемое светлое будущее. Опыт стахановцев, например, послужил основой повышения норм выработки на 13-47 процентов. Эти нормы были освоены и перевыполнены, весной 1937 г. вновь повышены и вновь освоены.

За годы второй пятилетки в Татарстане была построена масса новых предприятий. Было сдано в эксплуатацию 24 крупных фабрик и заводов. Среди них — авиационный, моторный заводы, вторая очередь ТЭЦ-1, завод синтетического каучука, фабрика кинопленки. Преимущественное развитие получила тяжелая промышленность. Вместе с тем возникли такие отрасли легкой промышленности, как фетровая, галантерейная и др.

Наряду с новым промышленным строительством происходила и реконструкция действовавших производств. Так, были технически перевооружены десятки старых предприятий. На новых и реконструированных предприятиях теперь производилось 90 процентов промышленной продукции республики. Судя по официальным данным, производительность труда в промышленности возросла в полтора раза. Темпы среднегодового прироста промышленной продукции почти на 2,5 процента превышали общесоюзные.

Основная масса вновь построенных и реконструированных предприятий размещалась в Казани. Однако значительно возрос индустриальный потенциал Зеленодольска, Чистополя, Бугульмы. Промышленные предприятия были построены и расширены также в Васильево и Юдино.

Татарстан стал одним из развитых индустриальных регионов страны. Более трех четвертей всей производимой в народном хозяйстве республики продукции приходилось на долю промышленности. На предприятиях Татарстана выпускалось 43 процента всех производимых в стране пишущих машин, половина меховых изделий.

Возрос удельный вес городского населения. Почти в 3,5 раза увеличилось число рабочих, занятых на предприятиях крупной промышленности. Их теперь стало 82,5 тысячи человек. Рабочих-татар среди них было 29 тысяч. Общая численность промышленных рабочих составляла более 100 тысяч человек.

Таким образом, за годы двух пятилеток индустриальный облик республики изменился коренным образом. Ее промышленный потенциал теперь определяли вновь построенные, а также реконструированные предприятия. Появился ряд новых отраслей индустрии, промышленных центров. Возросла численность городского населения, прежде всего рабочего класса. Весомую часть индустриальных рабочих стали составлять татары.

Превращение Татарии в республику передовой индустрии стало результатом самоотверженного труда десятков тысяч строителей, рабочих. Огромную роль в этом сыграла помощь различных регионов страны.

Коллективизация сельского хозяйства

Традиционно начало осуществления политики коллективизации сельского хозяйства страны связывается с решениями, принятыми XV съездом ВКЩб). Съезд состоялся в декабре 1927 г. и в резолюции «О работе в деревне» подчеркнул: «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве *основной задачи* партии в деревне». В разработанных съездом директивах по составлению первого пятилетнего плана говорилось о необходимости внедрения коллективных форм хозяйствования, более систематического и настойчивого «ограничения кулака», большей поддержки коммун, колхозов, артелей, товариществ и других жизнеспособных форм производственного

кооперирования, а также совхозов. Предусматривалось, что процесс создания новых коллективных хозяйств будет происходить только с согласия самих крестьян.

По первому общесоюзному плану к концу пятилетки в коллективные предприятия должны были объединиться не все индивидуальные крестьянские хозяйства, а лишь их значительная часть. В республике к 1933 г. объединению подлежало 25 процентов крестьянских хозяйств. Однако практика коллективизации оказалась совсем иной, чем первоначальные представления о ней. Она стала сплошной и насильственной. Сама же перестройка аграрного сектора была объективно необходима.

В преддверии сплошной коллективизации. Подготовка «великого перелома». Основу аграрного сектора экономики страны составляли мелкие крестьянские хозяйства, которые имели полунатуральный характер. Они располагали ограниченными возможностями для того, чтобы обеспечить устойчивое снабжение развивавшейся промышленности сырьем, а растущего городского населения — продуктами питания. Большая часть крестьянства настороженно относилась к попыткам государства взять под свой контроль весь процесс производства, а главное — реализации зерна и животноводческих продуктов.

В самом конце 20-х гг. в республике было около полумиллиона крестьянских хозяйств, в том числе 110 тысяч бедняцких, более 370 тысяч середняцких и около 20 тысяч, по терминологии того времени, кулацких. Почти одна пятая часть этих хозяйств не имела лошадей. Кроме того, в аграрном секторе насчитывалось 459 колхозов. Они объединяли всего 2,5 процента крестьянских хозяйств и засевали только один процент посевных площадей. Среди сельского населения республики удельный татар составлял около 49 процентов, русских — более 43, чувашей — около 5, мордвы — 1,4 процента, удмуртов — примерно один процент, марийцев — 1,5 процента. Крестьяне в силу целого ряда причин вступать в колхозы не торопились.

На рубеже 1927-1928 гг. в стране разразился хлебозаготовительный кризис. Из-за низких закупочных цен крестьяне стали придерживать хлеб и в следующем году, пасти встали на путь использования чрезвычайных мер, насильственного изъятия хлеба. В деревнях появились специальные уполномоченные, вооруженные отряды, которые производили повальные обыски крестьянских дворов и изымали хлебные «излишки». Тех, кто был уличен в сокрытии хлеба, зачисляли в «кулаки» и судили по обвинению в спекуляции с конфискацией имущества, скота, инвентаря.

В начале 1928 г. по всем республикам и областям разверстан жесткий план хлебозаготовок. В случае отказа крестьянина сдать хлеб фактически за бесценок, привлекали к суду. Четвертую часть конфискованого хлеба получали бедняки. В январе — феврале за саботаж» в Татарстане осудили 533 человека. Чрезвычайными мерами удалось обеспечить выполнение плана 112 процентов.

В 1929 г. И. В. Сталин объявил об отмене нэпа. Годом раньше он выдвинул тезис об обострении классовой борьбы и обосновал необходимость сверхналога или дани» с крестьянства. Механизмом извлечения этой аи являлась разница цен на промышленные товары и продукцию сельского хозяйства. В ноябре 1929 г. появилась статья И.В. Сталина «Год великого перелома».

В ней утверждалось, что благодаря росту колхозно-совхозного строя мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса, что именно колхозы стали «столбовой дорогой» развития. Вывод был сделан вполне определенный: нужен усиленный темп развития колхозов и совхозов.

Новая кампания по «делу Султан-Галиева». Сплошной коллективизации в республике предшествовала новая кампания по «делу Султан-Галиева». После июньского совещания ЦК (июнь 1923 г.) М.Х. Султан-Галиев работал на незначительных должностях в «Охотсоюзе», системе потребительской кооперации страны. В 1927 г. он дважды отказался от сталинского предложения выступить в газете «Правда» с осуждением оппозиционеров Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева.

Новая кампания сулила большие политические дивиденды. Она давала еще одно «подтверждение» тезису об обострении классовой борьбы, переключала внимание с истинных на мнимых виновников многих экономических и иных провалов (этим же целям служил судебный процесс 1928-го г. по «шахтинскому делу», позднее — процесс «Промпартии»). Одна из целей состояла в нагнетании обстановки страха в национальных республиках, по отношению к которым усиливались централизация и административный нажим.

Дело о «султан-галиевской контрреволюционной организации» начало фабриковаться в 1928 г. В декабре был арестован М.Х. Султан-Галиев. В изъятых бумагах арестованного следователи могли встретить его утверждения о том, что сталинская национальная политика ошибочна. В ходе многомесячных допросов Султан-Галиева ему предъявлялись обвинения в деятельности, направленной на свержение Советской власти путем организации заговора среди работников

Татарстана, Башкортостана и некоторых других республик. Однако никаких документальных и свидетельских доказательств этого получить не удалось.

Между тем кампания набирала обороты. К «делу» было привлечено около 80 человек, к нему приобщили и материалы на большую группу жителей Казани и Ташента. В ходе допросов главные обвиняемые подтвердили, что по некоторым вопросам они не согласны с национальной политикой партии, но категорически отвергли связь с зарубежными контрреволюционными организациями. Судили «султан-галиевцев» в закрытом порядке, на коллегии ОГПУ. Под расстрельную статью был подведен 21 человек. Среди них были М.Х. Султан-Галиев, С.Г. Мухтаров, Г.Г. Мансуров, бывший прокурор Крымской АССР И.К. Фирдевс и другие. Остальных приговорили к различным срокам лагерей и тюрем.

После шести месяцев пребывания в камерах смертников расстрельный приговор в отношении 21 осужденного был заменен на другой. Они получили 10 лет заключения. Пленум Татарского обкома ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 г., с одобрением воспринял меры.

Большинство «султан-галиевцев» расстреляют в 1937 г. Все они будут посмертно реабилитированы за отсутствием вины более чем полвека спустя. «Сплошная коллективизация» в действии. Уже с осенью 1929 г. в республике усилился нажим на крестьянство. Ставилась задача осуществления коллективизации целыми деревнями, волостями и даже районами. Главным врагом колхозного строительства называли кулака.

В начале января 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», а в конце же месяца еще одно — «О мероприятиях по лик- кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Берется курс на «ликвидацию кулачества как класса». Была разрешена конфискация имущества у кулаков и выселение их из районов сплошной коллективизации.

За один только январь 1930 г. в республике было реорганизовано более 500 новых колхозов (к 1 декабря 1929 г. в Татарстане было коллективизировано около 18 процентов крестьянских хозяйств). В феврале пленум обкома партии дает установку объединить к весне в колхозы 80 процентов хозяйств, а осенью — все 100 процентов. В середине этого же месяца ЦИК и СНК Татарской АССР приняли постановление «О ликвидации в Татарии кулачества как класса» (документ повторял положения постановления ЦК).

Согласно документу кулацкие хозяйства подразделялись на три категории. Первая подлежала немедленному выселению в малонаселенные районы страны с конфискацией имущества, вторая — переселению в другие кантоны и районы республики, третья — переселению внутри кантонов, районов и волостей.

Развернулась насильственная коллективизация, частью которой было раскулачивание. Угроза арестов и сами аресты, лишение избирательных прав непокорных крестьян, обман, разжигание ненависти односельчан к более богатым соседям — вот далеко неполный перечень мер, которые использовались для выполнения партийных директив. Арестам, другим репрессиям подвергались не только кулаки, но и середняки, а также бедняки. В «Сводке о ходе раскулачивания по Татарской АССР от 15 марта 1930 г.» сообщалось: «По Арской кантону в Калининской волости раскулачено 20 хозяйств середняков, Ново-Кишитской — 25. Н. Челнинский кантон Афанасьевской волости село Пробуждение. Раскулачен середняк Зотин за то, что у отца была шерстобойня, активный участник Октябрьской революции, как моряк Балтфлота весь период гражданской войны был на фронте, белые отобрали дом и имущество. В дер. Тягузино раскулачен середняк Мутяшин за покупку с сестрой перины в голодный год, имеет одну лошадь, одну корову, служил в Красной Армии, 2 раза ранен, брат убит в бою с белыми. В Исанбаевской волости Челнинского кантона раскулачен середняк за выступление против хлебозаготовок, а по Акташской волости за «тенденцию к окулачиванию». Такие же факты были по Тархановской волости Буинского кантона, Семиостровской волости Мензелинского кантона и т.д. Имеются отдельные случаи, когда раскулачивают не только середняков, но и под это подводят бедняков, например: Вахитовский ВИК Мамадышского кантона вынес решение «составить списки всех крестьян, в том числе бедняков и середняков». Или в Мамалаевской волости того же кантона как подготовка к раскулачиванию составлена опись имущества у бедноты и середняков». В отдельных селах Татарии в начале марта удельный вес раскулаченных хозяйств составлял 23 процента (в 1929 г. в республике кулацких хозяйств было всего 2,6 процента). Не было недостатка в призывах ломать церкви и мечети. Да и сами факты вандализма в отношении культовых сооружений не были редкостью. Дело доходило до публичного сожжения Корана, открытия свиноферм в мечетях.

В некоторые кантоны республики были направлены войска, оперативные отряды из работников милиции и ОГПУ. В деревне Аюкудырган Буинского кантона было применено оружие. На поле «боя» осталось пятеро убитых, 15 человек было ранено.

Крестьянство роптало. Характерны события, которые произошли в селе Танкеево Трехозерной волости. Здесь сельский совет постановил снять колокола, сдать. Их государству и на вырученные средства приобрести сельскохозяйственные машины и трактора. Колокола стали снимать.

В ходе «сплошной коллективизации», только по официальным данным, было раскулачено свыше 13,7 тысячи крестьянских хозяйств. Более 40 тысяч человек были высланы. В «места не столь отдаленные» отправили сотни священнослужителей. В ожесточенной борьбе гибли и те, кто проводил коллективизацию, и рядовые исполнители. Именами жертв такой междоусобицы Ф. Гуляева, Ф. Газизовой, Ф. Беркутова называли колхозы, школы, пионерские отряды.

Временное отступление. В целом ситуация и в стране, и в республике становилась взрывоопасной. В самом начале марта 1930 г. в газете «Правда» была опубликована статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов». Вскоре появилось постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном Сдвижении». Репрессии в отношении крестьянства, духовенства, насаждение колхозов сверху, принудительное обобществление жилых построек, скота и птицы были объявлены «перегибами» и «искривлениями». Вся вина была возложена на местные кадры, у «которых закружилась голова от успехов». Из принятых документов следовало, что речь идет только о временной приостановке атаки на деревню.

Крестьянство отреагировало по-своему: начался массовый выход из колхозов. В Татарстане к лету 11930 г. в них оставалось всего около 10 процентов крестьянских хозяйств. Участились случая бегства из Цдеревни не только середняков, но и бедняков в города, новостройки.

В мае 1930 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О состоянии и работе Татарской партийной организации». К недостаткам в руководстве коллективизацией в республике были отнесены форсирование ее темпов без учета национальных особенностей Татарии, Чрезмерное усердие в борьбе с религиозными предрасудками. Запрещалось отмечать пасху и курбан-байрам карнавальными шествиями вокруг церквей и мечетей исполнением издевательских частушек. Отменялись публичные изъятия икон и Коранов с их последующим жжением.

В деревне наступило некоторое затишье.

Уже к октябрю 1931 г. в республике коллективизация охватила 62,4 процента крестьянских хозяйств. Хозяйств татарских крестьян среди них насчитывалось 55 процентов, русских — более 37,5 процента. Было создано около 4 тысяч колхозов. К 1933 г. колхозы заняли ведущее место в жизни деревни. Им принадлежало 77,5 процента всех пахотных земель, более половины поголовья скота. В колхозах и совхозах производилось свыше 70 процентов всей валовой и почти 80 процентов товарной продукции земледелия Татарстана. Государство получило контролируемый источник продовольствия.

В республике насчитывалось более 40 МТС. Однако уровень механизации полевых работ составлял всего 15 процентов. Ощущался острый недостаток в специалистах сельского хозяйства, механизаторах. Урожайность зерновых в колхозах не превышала 6,4 центнера с гектара.
Серьезный кризис переживало животноводство. Он был и результатом массового забоя скота во время первой волны коллективизации. Крестьяне пошли на это, понимая, что предстоит расставаться с нажитым. Была утрачена треть поголовья крупного рогатого скота. В деревнях республики к концу 1932 г. поголовье лошадей сократилось на 39 процентов, крупного рогатого скота — на 38, овец и коз — на 65 процентов.

В деревню проникает соревнование. Стала зарождаться такая его форма, как ударничество. Одиннадцать членов сельскохозяйственных артелей в 1932 г. были удостоены звания «Герой социалистической стройки Татарстана». Большая группа председателей колхозов, колхозников получила грамоты правительства республики. Особое значение тогда имели ценные подарки — велосипеды, патефоны, сепараторы, отрезы ткани, посуда. В условиях товарного голода и карточной системы они становились огромным событием в жизни людей. В 1932 г., как и в предыдущем, республика выполнила план хлебозаготовок.

В годы *второй пятилетки* государство не предпринимало больше широкомасштабных акций периода « сплошной коллективизации». Число колхозов росло постепенно, крестьяне мало-помалу втягивались в новую колею. 1932-1933 гг. были урожайными, и забота о куске хлеба отошла на второй план. Большим подспорьем считались крестьянские приусадебные участки. Летом 1933 г. республика вызвала на соревнование приволжский край, Днепропетровскую и Одесскую власти Украины. В газете «Правда» сообщалось, что « Татария обязалась образцово провести уборку,

первой Союзе выполнить план хлебосдачи». Успехи Татарстана были замечены И.В. Сталиным. В мае 1933 г. состоялся первый Всетатарский съезд колхозников-ударников. Выступивший на нем председатель ЦИК СССР М.И. Калинин от имени правительства вручала двадцати шести лучшим колхозам автомобили и и сельскохозяйственные машины. Награждены были и рядовые колхозники, и руководители хозяйств. В начале сентября республика выполнила план хлебозаготовок. До этого она, раньше, чем в предыдущем завершила сев озимых. И вновь победители удостоились премий в виде автомашин, сельхозтехники, ценных вещей.

К концу второй пятилетки в республике насчитывалось более 3,8 тысячи колхозов. В них было объединено 91,5 процента крестьянских хозяйств. Количество тракторов в сельском хозяйстве возросло более чем в 5 раз, комбайнов — в 6 раз (всего их насчитывалось соответственно более 5,1 тысячи и свыше 1,9 тысячи). Действовала 91 машинно-тракторная станция. На 3,3 центнера повысилась средняя урожайность зерновых культур. Колхозникам республики на один трудодень выдавали по несколько килограммов зерна.

Таким образом, в результате форсированной и насильственной коллективизации аграрный сектор экономики республики был полностью перестроен. Колхозная деревня стала источником дешевого продовольствия и сырья для промышленности, поставщиком рабочей силы для промышленного строительства.

Сельскому хозяйству пришлось долгие годы преодолевать последствия «великого перелома». Одним из самых негативных последствий создания в деревне жестко регулируемого сверху хозяйства стало крушение нравственных устоев, потеря чувства хозяина земли. Вместе с тем повысился уровень механизации сельскохозяйственного труда, с середины 30-х гг. над деревней перестал витать призрак голода. Постепенно условия существования крестьянства становились более или менее сносными

<u>Контрольные вопросы:</u>

1.Охарактеризуйте состояние экономики республики после окончания гражданской войны.
2. В чем состояла суть изменений политики большевиков в вопросах национально-государственного строительства вскоре после окончания гражданской войны?
3. Можно ли утверждать, что М.Х. Султангалиев и его сторонники добивались придания Татарии статуса союзной республики? Свой ответ обоснуйте.
4. Какие изменения произошли в экономике республики с началом нэпа?
5. Попытайтесь объяснить, почему в 20-е гг. крестьянство республики отдавало предпочтение различным формам кооперации, нежели коллективным хозяйствам?
6. Охарактеризуйте основные итоги восстановительного периода в промышленности и сельском хозяйстве. В каком из этих секторов экономики и почему были достигнуты наибольшие успехи?
7. Назовите проблему, которая являлась первоочередной в сфере образования в 20-е гг. Удалось ли решить ее полностью?
8.В чем проявилась перестройка средней и высшей школы в восстановительный период? Представьте ее основные итоги?
9. Назовите отрасли тяжелой индустрии, которые были созданы в республике в 1928-1937 гг.
10. Что вам известно об удельном весе предприятий республики в общесоюзном производстве ряда важнейших видов промышленной продукции к концу 1937 г.?
11. Сопоставьте задания первого и второго пятилетних планов и достигнутые результаты в области промышленного строительства. К каким выводам вы пришли?
12. Согласны ли вы с утверждением о том, что коренное изменение индустриального облика Татарии за годы первых пятилеток, резкое увеличение выпуска промышленной продукции явилось результатом самоотверженного труда? Свою точку зрения аргументируйте.
13. Что было общего в политике индустриализации и коллективизации, и в чем состояли различия?

тема: <u>Становление сталинизма.</u>

Роль партии в жизни государства. Государственную власть в СССР фактически осуществляла коммунистическая партия. Партийные органы ведали назначением и смещением должностных лиц в стране, выдвигали кандидатов в депутаты Советов, только члены ВКП(б) занимали все ответственные государственные посты, стояли во главе армии, правоохранительных и судебных органов, руководили народным хозяйством. Ни один закон в стране не мог быть принят без одобрения Политбюро.

Политбюро определяло внешнюю и внутреннюю политику Советского государства, решало вопросы планирования и организации производства. Даже партийная символика приобрела официальный статус – красное знамя и партийный гимн «Интернационал» стали государственными. К концу 30-х гг. ВКП(б) окончательно утратила остатки былого демократизма. Рядовые члены партии и даже большинство членов ЦК были отрешены от выработки партийной политики, которая стала уделом Политбюро и партийного аппарата.

Роль идеологии. К середине 30-х гг. марксизм ленинизм был уже официальной государственной идеологией. Из библиотек были изъяты и уничтожены все работы политических и идейных оппонентов большевиков. Изменениям подверглась и система образования. Были перестроены учебные планы и содержание учебных курсов. В их основе лежала марксистско ленинская интерпретация не только обществоведческих курсов, но порой и естественных наук. Особую роль играл контроль за средствами массовой информации, через которые осуществлялось распространение официальных взглядов и их разъяснение. Проникновение иных идеологических взглядов из-за границы стало невозможным.

Из книги А. Жида «Возвращение из СССР». 1936 г. В СССР решено однажды и навсегда, что по любому вопросу должно быть только одно мнение. Впрочем, сознание людей сформировано таким образом, что этот конформизм им не в тягость, он для них естествен, они его не ощущают, и не думаю, что к этому могло бы примешиваться лицемерие... Каждое утро «Правда» им сообщает, что следует знать, о чем думать и чему верить... Получается, что, когда ты говоришь с каким-нибудь русским, ты говоришь словно со всеми сразу. Не то чтобы он буквально следовал каждому указанию, но в силу обстоятельств отличаться от других он просто не может... Надо иметь в виду также, что подобное сознание начинает формироваться с самого раннего детства... Самое главное при этом – убедить людей, что они счастливы настолько, насколько можно быть счастливыми в ожидании лучшего, убедить людей, что другие повсюду менее счастливы, чем они. Этого можно достигнуть, только надежно перекрыв любую связь с внешним миром (я имею в виду с заграницей). О каких особенностях жизни людей идет речь? Какими способами они формировались? В 30-е гг. начался новый виток репрессий против церкви. Прошла кампания «торжественного» сбрасывания колоколов с храмов и отправка их на переплавку для нужд индустриализации. В деревнях, как правило, после создания колхоза церковь закрывали и превращали в склад или клуб, а священника арестовывали или отправляли в ссылку вместе с кулаками. Идеологический контроль над деятельностью интеллигенции наряду с партийными органами осуществляли творческие союзы. В 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Было решено «объединить всех писателей, поддерживающих платформу советской власти», в единый Союз советских писателей и создать такие же союзы в других видах искусства. В августе 1934 г. прошел I Всесоюзный съезд советских писателей. Он избрал правление союза во главе с М. Горьким. Началась работа по созданию творческих союзов художников, композиторов, кинематографистов, архитекторов. За поддержку власть предоставляла определенные материальные блага и привилегии (дома творчества, мастерские, жилье и пр.). «Отклонившихся» от партийной линии исключали из союза, лишали всех материальных благ и возможности публиковать травле, либо информационной блокаде. Многие из них закончили жизнь в сталинских застенках. Членами официальных массовых организаций были представители всех категорий населения. Работники предприятий и учреждений состояли в профессиональных союзах, находившихся под партийным контролем. Молодежь с 14 лет была объединена в единую организацию – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), считавшуюся резервом и помощником партии. Младшие школьники вступали сначала в октябрятскую, а затем в пионерскую организацию. Массовые объединения были созданы для рационализаторов, изобретателей, женщин, физкультурников и др.

Формирование культа личности Сталина. Одним из элементов политического режима СССР стал *культ, личности* Сталина. 21 декабря 1929 г. Сталину исполнилось 50 лет. До этого было не принято публично отмечать юбилеи руководителей партии и государства. Ленинский юбилей был единственным исключением. Но Сталину газета «Правда» посвятила статьи, приветствия, письма, телеграммы, поток славословий и лести. Почин подхватили другие газеты, от столичных до районных, журналы, радио, кино. Сталина называли мудрым, великим, гениальным организатором Октября, создателем Красной Армии, выдающимся полководцем, хранителем ленинской «генеральной линии», вождем мирового пролетариата и великим стратегом пятилетки, «отцом народов» и «лучшим другом советских детей». Всех превзошел народный казахский поэт Джамбул, который со страниц «Правды» поведал, что: «Сталин – глубже океана, выше Гималаев, ярче солнца.

Он – учитель Вселенной». Как вы думаете, какие обстоятельства способствовали формированию культа личности Сталина? Вспомните об основном противоречии нэпа и проблеме вождя в 20-е гг.

Массовые репрессии. Наряду с идеологическими учреждениями сталинский режим имел и другую надежную опору – систему карательных органов. В начале 30-х гг. прошли последние политические процессы над прежними оппонентами большевиков – бывшими меньшевиками и эсерами. Почти все они были расстреляны или отправлены в тюрьмы и лагеря. В конце 20-х гг. Шахтинское дело послужило сигналом для развертывания борьбы с «вредителями» из числа научно технической интеллигенции во всех отраслях народного хозяйства. С начала 30-х гг. развернулась массовая репрессивная кампания против кулачества и середняков. 7 августа 1932 г. был принят написанный Сталиным закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», вошедший в историю как закон «о пяти колосках», по которому даже за незначительные хищения полагался расстрел. С ноября 1934 г. при наркоме внутренних дел было образовано Особое совещание. Оно наделялось правом в административном порядке, в отсутствие обвиняемого, без участия свидетелей, прокурора и адвоката отправлять «врагов народа» в ссылку или в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет. Поводом для массовых репрессий стало убийство 1 декабря 1934 г. в Ленинграде члена Политбюро ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского губкома ВКП(б) С. М. Кирова. Через несколько часов после этого трагического события был принят закон о введении «упрощенного порядка» рассмотрения дел о террористических актах и организациях. Отныне следствие должно было вестись ускоренным порядком и заканчивать свою работу в течение десяти дней; обвинительное заключение вручалось обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде; дела слушались без участия прокурора и защитника; просьбы о помиловании запрещались. Приговоры о расстреле приводились в исполнение немедленно после их оглашения. Постановление правительства от 7 апреля 1935 г. предписывало «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, в убийстве или попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания», включая смертную казнь. (В последующем этот закон будет использоваться как метод давления на подсудимых с целью склонить их к даче ложных показаний, дабы уберечь от расправы своих детей.)

Показательные судебные процессы. Найдя повод и создав «правовой фундамент», Сталин приступил к физическому устранению всех недовольных режимом. В 1936 г. состоялся первый из крупных московских процессов над лидерами внутрипартийной оппозиции. На скамье подсудимых оказались ближайшие соратники Ленина – Зиновьев, Каменев и др. Их обвиняли в убийстве Кирова, в попытках убить Сталина и его ближайших соратников, а также свергнуть советскую власть. Прокурор А. Вышинский заявил: «Взбесившихся собак я требую расстрелять – всех до одного!» Суд удовлетворил это требование.

В 1937 г. состоялся второй процесс. Была осуждена еще одна группа лидеров «ленинской гвардии». В том же году была репрессирована большая группа высшего командного состава Красной Армии во главе с маршалом Тухачевским. В марте 1938 г. прошел третий московский процесс. Были расстреляны бывший глава правительства Рыков и «любимец партии» Бухарин. Каждый из таких процессов приводил в движение маховик репрессий, жертвами которого становились десятки тысяч людей – родственники и знакомые осужденных, их сослуживцы, соседи по дому. Только в высшем руководстве армии были уничтожены: из 5 маршалов – 3; из 5 командармов I ранга – 3; из 10 командармов II ранга – 10; из 57 командиров корпусов – 50; из 186 комдивов – 154; из 16 армейских комиссаров I и II ранга – 16; из 26 корпусных комиссаров – 25; из 64 дивизионных комиссаров – 58; из 456 командиров полков – 401. Вслед за ними были репрессированы 40 тыс. командиров Красной Армии. Тогда же был создан секретный отдел в НКВД, занимавшийся уничтожением политических противников власти, оказавшихся за рубежом. В августе 1940 г. по приказу Сталина в Мексике был убит Троцкий. Жертвами сталинского режима стали деятели белого движения, монархической эмиграции. В тюрьмах не хватало свободных мест. Начала формироваться широкая сеть концентрационных лагерей. По официальным данным, в 1930– 1953 гг. по обвинению в контрреволюционной, антигосударственной деятельности было репрессировано 3,8 млн человек. В 20–30-х гг. из общего числа осужденных по политическим мотивам к высшей мере наказания был приговорен 749 421 человек, из них 43 952 человека (или 5,9%) – в 20-х гг. и 705 469 (94,1%) – в 30-х гг.

Конституция «победившего социализма». С помощью «большого террора» Сталин пытался ликвидировать социальную напряженность в стране, вызванную его собственными экономическими и политическими ошибками. Признаться в них было невозможно. Надо было всеми средствами

устрашения отучить людей думать и сомневаться, приучить их видеть то, чего на самом деле не было. Логическим продолжением данной политики стало принятие новой Конституции СССР. Она служила своего рода ширмой, прикрывавшей репрессивный режим демократическими и социалистическими одеждами. Конституция была принята 5 декабря 1936 г. на VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов. Сталин заявил, что советское общество «осуществило то, что у марксистов называется первой фазой коммунизма, – социализм». Экономическим критерием построения социализма «сталинская» Конституция провозглашала ликвидацию частной собственности и эксплуатации человека человеком, победу государственной и колхозно-кооперативной форм собственности. Политической основой СССР были признаны Советы депутатов трудящихся. Коммунистической партии отводилась роль руководящего ядра общества, марксизм ленинизм был объявлен официальной государственной идеологией. Высшим руководящим органом страны стал Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат – Совета Союза и Совета Национальностей. В перерывах между его сессиями исполнительную и законодательную власть осуществлял Президиум Верховного Совета СССР. В составе СССР было закреплено 11 союзных республик: Российская, Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Грузинская, Армянская, Туркменская, Узбекская, Таджикская, Казахская, Киргизская Советские Социалистические Республики. Конституция предоставляла всем гражданам СССР независимо от их пола и национальности основные демократические права и свободы: свободу совести, слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и жилища, а также прямое равное избирательное право. Большинство норм Конституции оказались пустой декларацией. Социализм «по-сталински» имел весьма формальное сходство с марксистским пониманием социализма. Его целью являлось не создание экономических, политических и культурных предпосылок для свободного развития каждого члена общества, а наращивание мощи государства. Собственность и политическая власть сосредоточились в руках Сталина и партийно-государственного аппарата. Они были отчуждены от народа.

Национальная политика. Резко ужесточилась национальная политика. Особенно ярко это проявилось в мусульманских районах страны. Закрывались мечети, их превращали в школы, клубы, кинотеатры, читальные залы. Священнослужителей заставляли публично каяться в том, что они «обманывали народ». В городах началась кампания по искоренению мусульманских традиций, не соответствующих нормам «коммунистической морали». Собранные на митинги женщины демонстративно срывали с себя паранджи и бросали их в огромные костры. Для многих верующих это зрелище стало настоящим потрясением. Плачевной была судьба и первых представительниц этого движения. Их появление в общественных местах вызывало взрыв негодования, нередко заканчивалось избиением, а то и убийством. Шумные пропагандистские кампании были проведены против ритуальных молитв и празднования Рамадана. Паломничество в Мекку, которое каждый мусульманин обязан совершить хотя бы один раз в жизни, затруднялось, а в 1935 г. было вообще запрещено. Однако мусульманская вера и обычаи никогда не исчезали из семейного быта. Возникали тайные религиозные братства. Их члены, имеющие мусульманское образование, совершали втайне религиозные обряды и церемонии в соответствии с запрещенными властью правилами. В конце 20-х – 30-е гг. был свернут и курс на развитие национальных языков и национальных культур. Было отменено использование местных языков в государственных учреждениях. В начальной и средней школе стало обязательным изучение русского языка. Увеличивалось количество школ, где преподавание велось только на русском языке. На русский язык было переведено преподавание в высшей школе. Исключение составляли только Грузия и Армения, чьи народы ревностно оберегали первенство своих языков.

В это же время государственные языки Кавказа и Средней Азии прошли через двойную реформу алфавита. В 1939 г., спустя 10 лет после перевода на латинскую графику, вновь была введена кириллица. Фактическое признание русского языка государственным языком СССР преследовало не только идеологические цели. Оно создавало условия для межнационального общения, облегчало жизнь в национальных республиках русского населения, которое в связи с осуществлением пятилетних планов значительно увеличилось, давало возможность родителям отправлять своих детей в школы, где они могли приобщиться к государственному языку и получить знания, необходимые для успешного продвижения по службе. Одной из основных задач индустриализации и коллективизации партия провозгласила поднятие уровня экономического развития национальных окраин. Для выполнения этой задачи использовались методы, которые зачастую не учитывали национальных традиций и особенностей хозяйственной деятельности разных народов. Показателен пример Казахстана. Коллективизация здесь была связана с попытками

заставить кочевой народ перейти к пахотному земледелию. В 1929–1932 гг. скот в Казахстане был в буквальном смысле уничтожен. Действия властей настолько не соответствовали национальным традициям, что ответом на них стала жестокая гражданская война. Басмачи, исчезнувшие в конце 20 х гг., появились вновь. К ним примкнули те, кто отказался вступить в колхозы. Повстанцы устраивали набеги на колхозы, убивая руководителей и партработников. Сотни тысяч казахов со своими стадами ушли за границу. С началом индустриализации и коллективизации корректировке подвергся и принцип «коренизации» (вспомните значение этого термина). Так как указания центра встречались местными лидерами отнюдь не всегда с радостью, то руководителей все чаще стали присылать из центра. В 1937– 1938 гг. были заменены партийные и хозяйственные руководители национальных республик. Многие ведущие деятели просвещения, литературы и искусства были репрессированы. Обычно местных руководителей заменяли русскими, направленными непосредственно из Москвы, иногда – более «понятливыми» представителями коренных народов. В 30-е гг. в СССР государственная власть полностью оказалась в руках узкого круга партийной элиты во главе со Сталиным, в стране утвердился жесточайший политический режим, характеризовавшийся полным свертыванием демократии, утверждением единомыслия, массовыми репрессиями.

1936г. 5 декабря – принятие на VIII Чрезвычайном съезде Советов СССР новой Конституции СССР.

Контрольные вопросы:

1. Какую роль в советской политической системе играла ВКП(б)?
2. Какими способами устанавливалось в стране идеологическое единомыслие?
3. Как вы думаете, какова была цель всеобщего охвата населения общественными организациями?
4. Каковы причины установления культа личности Сталина?
5. В чем состояла противоречивость Конституции СССР 1936 г.? Какую роль был призван сыграть этот документ в жизни страны?

Список литературы

1. П.С.Самыгин «История»
2. А.А.Данилов «История России»
3. А.Н.Сахаров «История России»

Примечание:

Решения сдать в электронном формате до *«27» марта 2020г.*

на электронную почту ***avr-i-v@mail.ru***